

Янь Тяньсин выглядел особенно серьезным, когда его разум лихорадочно соображал, как найти наилучшее возможное решение этой головоломки. С одной стороны, у него был абсолютно взбешенный Цинь Лун. С другой стороны, был спокойный Бай Юньфэй. Теперь ему придется отстаивать свою позицию.

“Этот вопрос является большим и не может быть решен так быстро. Как бы то ни было, сыновья Цинь Луна были убиты у тебя на глазах, шансы на то, что ты окажешься непричастной стороной, довольно низки... Возможно, тебе стоит пока остаться в Городе Ласточек, мой друг. Позвольте школе Тяньхунь выполнить свои обязанности, чтобы прояснить этот вопрос”.

“Ты хочешь, чтобы я остался?” Глаза Бай Юньфэя сузились. Он не хотел оставаться здесь. Единственная причина, по которой он не ушел раньше, заключалась в том, чтобы его не сочли "виновным" в побеге. Он уже предоставил доказательства, которые у него были, и все же Янь Тяньсин все еще был достаточно подозрителен, чтобы хотеть, чтобы он остался в Городе Ласточек на все расследование.

“У меня есть кое-какие дела, о которых нужно позаботиться, и я не могу долго оставаться в Своллоу-Сити для расследования. Я уже говорил, что не имею отношения к смерти этих двоих. Я не ки...”

“Закрой свой рот!! Заткнись!!” Не в силах больше молчать, Цинь Лун взорвалась от ярости на него. “Ты? Не связанные? У тебя еще хватает наглости так говорить?! Два моих сына умерли у тебя на глазах, и ты смеешь говорить, что ты не родственник?! Даже если ты их не убивал, ты был катализатором их смерти! Из-за помолвки ты унижил моего Фенгера! Ты заставил его сделать это! И даже если это сделала третья сторона, причина в вас! Ты во всем виноват, убийца!”

Теперь он впадал в истерику. Сравнительно более расстроенный, чем раньше, Цинь Лун начал терять всякое подобие достоинства, которое обычно было бы свойственно Королю Душ на поздней стадии. Смерть двух сыновей могла бы так поступить с человеком.

Глаза Бай Юньфэя вспыхнули раздражением. Он не мог сказать, что не ожидал такой реакции Цинь Луна. Ни одна семья ни за что не сдастся и не скажет, что человек не имеет отношения к чьей-то смерти, если этот кто-то умер прямо у них на глазах.

Если Бай Юньфэй должен был догадаться, то он и Цинь были вовлечены в какую-то схему с двумя возможностями. Это было либо что-то, что могло причинить боль ему, либо причинить боль Цинь. Так что в некотором смысле существовал шанс, что Бай Юньфэй на самом деле был не связанной — хотя и невольной — стороной в смерти братьев Цинь.

Тем не менее, ему было чрезвычайно досадно страдать от такого "неоправданного" события, как это. Ему уже было трудно сдерживать гнев, который он испытывал.

Не имело значения, была ли цель причинить боль ему или Цинь. Желаемый результат уже был достигнут: у Байфа и Цинь теперь будет вражда между ними, которую сможет разрешить

только смерть. Он действительно не хотел наживать врагов в такой могущественной семье, но сейчас с этим было не бороться. Цинь Лун ни за что не отпустил бы его после того, как "увидел", как двое его сыновей умирают у него на глазах.

Цинь Лун был главой Цинь, и с ним был один из других более сильных членов, Цинь Пинчжи. С этими двумя самими по себе можно было бы справиться, но они были бы не единственными. Если начнется драка, остальные цинь тоже обязательно дадут о себе знать.

Означало ли это, что все еще скорбящий Цинь Лонг не будет сражаться с Бай Юньфэем в этом случае?

Ответ был... конечно, нет!!

‘Доказательства’ и “свидетельства” не имели никакого отношения к Цинь Лонгу. Он больше не потерпит разговоров с “убийцей” своих сыновей! Послышался звук приводимого в действие меча, когда Цинь Лун бросился на Бай Юньфэя, чтобы нанести удар!

“Тч! Он все еще хочет драться? Черт!!” Бай Юньфэй выругался про себя и поднял Копье с Огненным наконечником, чтобы подготовиться к битве.

И так как Цинь Лун начал действовать, Цинь Пинчжи тоже решил последовать за ним в бой!

“Юньфэй, я остановлю Короля Душ на ранней стадии, ты просто сосредоточься на господине Цине”.

Сяо Нань окликнул Бай Юньфэя, когда тот поднес к руке меч оранжевого цвета для битвы.

“Хорошо! Будь осторожен, брат Сяо Нань”, - предупредил Бай Юньфэй.

Две полосы света темного и светло-зеленого цвета уже преодолели значительное расстояние, чтобы приблизиться к Бай Юньфэю для удара.

Бай Юньфэй рванулся вперед, как выпущенная стрела, чтобы столкнуться с темно-зеленым лучом света. Двое врезались друг в друга, Копье Бай Юньфэя с Огненным наконечником столкнулось с длинным мечом Цинь Лонга.

Сяо Нань взмахнул мечом вперед, чтобы послать луч света. Он двигался быстрее, чем он, столкнулся с противоположным лучом света, выпущенным Цинь Пинчжи, и разлетелся на части. Вскоре после этого эти двое начали сражаться друг с другом вдали от Цинь Луна и Бай Юньфэя.

Никто, кроме четверых, не ожидал, что битва произойдет так быстро, и сразу же сделал

несколько шагов назад, чтобы отступить.

“Ты немедленно прекратишь это!!”

Яростный рев разнесся по округе с такой громкостью, что, казалось, даже облака потемнели. От них послышался раскат грома, прежде чем начали потрескивать искры молнии, и фиолетовый свет начал заливать все это место.

Янь Тяньсин теперь был по-настоящему зол!

“Бай Юньфэй! Жизнь - это не что-то столь тривиально отброшенное в сторону. Оба сына были убиты в драке с вами, несмотря ни на что, и даже если вы не замешаны, вы прекратите это и немедленно вернетесь в мое поместье для расследования!”

На этот раз раскаты грома сопровождали голос Янь Тяньсина. Это был гнев Короля Душ на поздней стадии, когда даже его эмоции могли влиять на окружающую его природу. Было легко понять почему; тот факт, что две стороны боролись, был явным признаком того, что ни одна из сторон не уважала его авторитет.

Но... в его словах было и кое—что еще, что немного усложняло ситуацию - его слова были направлены на Бай Юньфэя. "Вернуться в поместье для расследования"? Это не было беспристрастным заявлением, это было требование, которое пошло бы на пользу Цинь!

Еще более важным было то, что Янь Тяньсин сделал дальше. Он исчез в раскате грома, чтобы превратиться в вспышку фиолетового света прямо на...Бай Юньфэй!

Это не просто он "остановил" битву, это Янь Тяньсин двигался, чтобы "помочь" Цинь Лонгу сдержать Бай Юньфэя!

Это не осталось незамеченным Бай Юньфэем. Будучи ранее поглощенным своей борьбой с Цинь Луном, глаза Бай Юньфэя сузились, когда он увидел приближающегося Янь Тяньсина.

“Значит, вы поддерживаете Цинь... вы хотите арестовать меня? В твоих мечтах!!”

Бай Юньфэй теперь тоже был разгневан. У него с самого начала не было хорошего мнения о Янь Тяньсине, так как удар молнии, разделивший их, был не просто для того, чтобы помешать одному из участников причинить друг другу боль. Удар молнии на самом деле был направлен на него больше, чем на Цинь Луна! Если бы у него не было семени-компаньона молнии и экстраординарной защиты от элементарной молнии, чтобы увернуться от удара, Бай Юньфэй наверняка был бы ранен.

Он мог понять, почему Янь Тяньсин поступил так, как поступил. Янь Тяньсин был лордом-мэром города Ласточка, а Цинь Лун был главой Цинь, самой сильной семьи в городе Ласточка.

Отношения между ними определенно были бы тихими и глубокими и были бы приняты во внимание, если бы "посторонний" сражался против Цинь, как это делал сейчас Бай Юньфэй.

Если бы Бай Юньфэй не был учеником Ремесленной школы, Янь Тяньсин, скорее всего, избавил бы Цинь Лонга от сомнений и немедленно двинулся бы, чтобы сразить Бай Юньфэя!

Все, чего хотел Бай Юньфэй, - это приехать в Ласточка-Сити, чтобы расторгнуть помолвку между Тан Синьюнем и Цинь Шуфэном. Он задержался на день дольше для аукционного дома, но уехал из города, чтобы они могли избежать каких-либо неприятностей. Но больше ничего. Когда что-то столь неприятное, как это, происходит внезапно, как мог Бай Юньфэй не сердиться? Если слова не могли убедить этих людей, то сила сделала бы свое дело!

.....

Цинь Лун не потрудился дать Бай Юньфэю время отдышаться, когда отступил. Подняв свой меч, Цинь Лун набросился, посылая лезвие за лезвием энергии в Бай Юньфэя!

Количество лезвий ветра уже было довольно поразительным, чтобы видеть, но еще больше фиолетовых молний спускалось с небес. Все они были притянуты к одной центральной точке, чтобы сформироваться в дракона, сделанного из молнии. Во главе его стоял Янь Тяньсин, который, казалось бы, обрушил суд небес на Бай Юньфэя!

Когда ветер и молния действовали вместе, окружающая среда на поле боя начала хаотично колебаться и извиваться.

Затем атаки обоих Королей Душ Поздней стадии прекратились, чтобы атаковать Бай Юньфэя!

<http://tl.rulate.ru/book/298/1780062>